

3. Становление Японской православной церкви. Жизнь и развитие Японской православной церкви в 1878–1912 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sdsmp.ru/news/n3432/>. – Дата доступа: 23.10.2019.

4. Бесстремянная, Г. Е. Кафедральные соборы Японии / Г. Е. Бесстремянная // Церковь и время. – 2006. – № 36. – С. 185–193.

УДК 94(470)«19»:929*А. Ф. Романова:271.2

Е. В. Могилевец

ГГУ имени Ф. Скорины, г. Гомель

ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ФЁДОРОВНА РОМАНОВА И ПРАВОСЛАВИЕ

Статья посвящена изучению процесса перехода императрицы А. Ф. Романовой из лютеранства в православие, охарактеризовано её отношение к религии и Богу. Рассмотрена благотворительная деятельность Александры Фёдоровны в контексте православной веры.

Александра Фёдоровна, урожденная Виктория Алиса Елена Луиза Беатриса родилась 25 мая (6 июня) 1872 года на юго-западе Германии в герцогстве Дармштадт. Она была четвёртой дочерью великого герцога Гессенского и Рейнского Людвига IV и герцогини Алисы, а также внучкой царствующей королевы Англии Виктории.

Среди братьев и сестер Александра Фёдоровна с раннего возраста выделялась невероятной аккуратностью, а также тягой к серьезным занятиям и учебным предметам. С раннего детства принцесса тянулась к серьезным сочинениям по теологии и философии. Её не интересовали романтические рыцарские романы, которыми зачитывались её сестры. Принцессу интересовали сущностные вопросы бытия, вопросы жизни и смерти. Она читала и конспектировала сочинения богословов, христианских проповедников и мыслителей.

Впервые увидела Россию Александра Фёдоровна еще в начале лета 1884 года в возрасте двенадцати лет, когда приехала на свадьбу старшей сестры Эллы. Именно тогда цесаревич Николай, игравший на свадьбе важную роль шафера, познакомился со своей будущей женой Александрой. Всего несколько дней общения позволили молодым людям проникнуться нежностью по отношению друг к другу.

20 ноября 1893 года принцесса написала послание своему возлюбленному, которое передала через Елизавету Фёдоровну. В этом письме она раскрыла душу русскому престолонаследнику, высказала собственное понимание Христа и религии. Всю свою жизнь она готова была пожертвовать личным счастьем ради великого и святого. Она писала: «Я обдумывала все это долгое время, и только прошу Тебя не думать, что легко это воспринимаю, это ужасно Меня печалит и делает очень несчастной. Я пытаюсь рассмотреть это со всех сторон, но всегда прихожу к одному выводу: не могу это сделать против своих убеждений».

Дорогой Ники, Ты, чья вера тоже столь глубока, должен понять Меня; Я считаю, что большой грех менять свою веру. И Я была бы несчастна всю жизнь, зная, что поступила неправильно. Я уверена, что Ты не хотел бы, чтобы Я изменила Своим убеждениям. Какое счастье может быть в браке, который начинается без благословения Божия?.. Правильно Я думаю или нет, но глубочайшая религиозная убежденность и чистая совесть по отношению к Богу выше всех земных желаний» [2, с. 65].

Она считала истинной верой только ту, которая давалась человеку от рождения. Принцесса все еще была полна лютеранских убеждений, несмотря на то, что сестра Елизавета Фёдоровна к тому времени уже перешла в православие. В заключении своего письма она написала о невозможности смены религии, что Мария Фёдоровна расценила как окончание всей этой истории, длившейся более девяти лет. Считалось, что вопрос женитьбы решил сам собой, ведь без смены религии об этом не может быть и речи. Но Николай Александрович не мог согласиться с подобным суждением. Он считал, что все обязательно должно устроиться, если на это есть воля Божья. Он попросил разрешения посетить принцессу и лично обсудить с ней этот вопрос. Хоть родители и не считали, что из этого что-то выйдет, но позволили ему это сделать.

Подходящий случай произошел в 1894 году, когда в Кобурге должна была происходить свадьба гессенского герцога Эрнста-Людвига с принцессой Викторией-Мелитой. Все мысли цесаревича были заняты только тем, как можно убедить принцессу в необходимости смены религии. Великокняжеская чета во главе с Сергеем Александровичем и Елизаветой Фёдоровной обещали посодействовать будущему императору, однако никто из них не знал, как произойдет это объяснение. Разговор состоялся утром следующего дня в комнате у сестры Александры Фёдоровны Эллы и её мужа, князя Сергея Александровича, которые оставили молодых наедине. Разговор длился

более двух часов, и его сопровождали практически не прекращаемые слезы Аликс, сочетававшиеся со словами «не могу» и «прости». [2, с. 69].

Все разрешилось лишь 8 апреля 1894 года, после того, как Николаю сообщили о том, что в апартаментах дяди Владимира и тети Марии его ждет принцесса. После того, как их оставили вдвоем, Аликс практически сразу согласилась на тот брак.

Александра Фёдоровна очень усердно готовилась к этому браку. Подготовка заключалась не только в выборе одежды и мебели для торжества, но и, прежде всего, в изучении русского языка и восточного православного учения. Наставником в изучении православия для нее стал отец Иоанн Янищев, который был известным преподавателем нравственного богословия Духовной Академии Санкт-Петербурга. Он отмечал острый ум будущей императрицы и упоминал о том, что она задавала настолько глубокие вопросы по теме православия, каких он не слышал даже от самих богословов.

Александра Фёдоровна была глубоко тронута коронацией и свадьбой, произошедшей в России. В ночь после свадьбы она запишет в дневнике Николая: «Когда эта жизнь закончится, мы встретимся вновь в другом мире и останемся вместе навечно...» [2, с. 70]. В 1894 году в императорской семье появился первый ребёнок, дочь, которую было решено назвать Ольгой. За Ольгой последовали дочери Татьяна, Мария, Анастасия и долгожданный сын – Алексей. Рождение долгожданного наследника наполнило жизнь Александры Фёдоровны и Николая безграничной радостью и счастьем. Однако спустя пару месяцев семью охватили волнения: у цесаревича обнаружили гемофилию.

Именно в этот период вера Александры Фёдоровны достигла своего предела. Она верила: если Господь подарил ей сына, то он не оставит их в этой беде. Царская семья свела к минимуму демонстрацию роскоши и величия, ведь для того, чтобы бог смиловился над ними, необходимо вести образ жизни, угодный богу, и избегать мирской суеты. Богатства и слава потеряли для них все свое значение, но полностью отказаться от своих представительских обязанностей императрица не могла. Ей приходилось бывать на торжественных мероприятиях даже тогда, когда сердце разрывало беспокойство за любимого сына и сил на какое-либо общение уже не оставалось. О своем отношении к богу Александра Фёдоровна писала: «Что за великая тайна – жизнь. Вот все ждут рождения маленького существа, а вот уже ждут расставания души с телом. Что–то великое во всем этом, и чувствуешь, как малы и ничтожны мы, смертные, и как велик наш Отец Небесный. Трудно выразить на бумаге все мысли и чувства, я ощущаю себя как человек, который весь вверил себя лишь попечению Божию, ожидая от него счастья души своей; охватывает благоговейный страх

и чувство святости моменты – такое тайное можно постичь только там» [3, с. 517].

Еще в первые годы жизни в России Александра Фёдоровна решила устроить благотворительный базар, собранные средства которого пойдут на помощь богоугодных заведений. Абсолютно всем нуждающимся она оказывала помощь, прививала им чувство христианского смирения, что позволяло людям не только терпеливо переносить трудности, но и сохранять бодрость духа, проявлять горячий интерес к жизни.

Таким образом, несмотря на все трудности, которые Александра Фёдоровна преодолевала на пути перехода в православную веру, православие стало неотъемлемой частью её жизни. Именно православие позволяло Александре Фёдоровне справляться с тяжелыми испытаниями судьбы, а также дарить надежду и помощь окружающим её людям.

Список источников и литературы

1. Жильяр, П. Император Николай II и его семья / П. Жильяр. – М. : Изд-во МЕГАПОЛИС, 1991. – 243 с.
2. Боханов, А.Н. Николай II / А. Н. Боханов. – М. : Вече, 2008. – 528 с.
3. Монахиня Нектария, Свет невечерний. Жизнь Александры Федоровны Романовой, последней Всероссийской Императрицы / Монахиня Нектария. – М. : Издательский дом Русский Паломник Валаамское Общество Америки, 1996. – 176 с.

УДК 27-9 (476)

М. А. Ступакевич

ГрГУ имени Я. Купалы, г. Гродно

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ПРАВОСЛАВНЫХ ДУХОВНЫХ СЕМИНАРИЯХ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 19 – НАЧАЛЕ 20 ВЕКА

В статье рассматриваются проблемы, связанные с организацией воспитательного процесса в духовных семинариях на территории Беларуси, с духовно-нравственным становлением воспитанников и принимаемыми в связи с этими проблемами воспитательными действиями руководства.